

0-735549

На правах рукописи

ЧЕРЕЗОВА Оксана Геннадьевна

**СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СРЕДНЕГО УРАЛА
ВВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА
(историко-демографические процессы)**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕКАТЕРИНБУРГ
2003

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, overlapping lines, located in the bottom right corner of the page.

Работа выполнена в Институте истории и археологии Уральского
отделения РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Геннадий Егорович Корнилов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Владимир Петрович Тимошенко
кандидат исторических наук, доцент
Людмила Николаевна Мазур

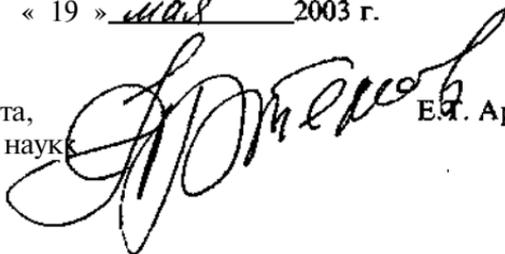
Ведущее учреждение: Уральский государственный педагогический
университет

Защита состоится «25» июня 2003 г. в 13.00 час. на заседании
диссертационного Совета Д 004.011.01 по присвоению ученой степени
доктора исторических наук при Институте истории и археологии
Уральского отделения РАН по адресу: 620026, г. Екатеринбург, ул.
Р.Люксембург, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории и археологии УрО РАН

Автореферат разослан « 19 » мая 2003 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат исторических наук

Е.А. Артемов

Актуальность темы. Россия уже более 10 лет находится в состоянии демографического кризиса. Ежегодно уменьшается численность населения, снижается рождаемость, растет смертность, падает продолжительность жизни. Урал является одним из самых неблагоприятных в демографическом отношении регионов России. Сельское население находится в наиболее трудной ситуации - демографические показатели в сельской местности оказались настолько неблагоприятными, что стала фиксироваться депопуляция, особенно явственно проявившаяся в индустриальных областях Урала.

Нынешние проблемы в демографической сфере имеют исторические корни. Многие из этих неблагоприятных процессов берут свое начало во второй половине XX века.

Падение уровня рождаемости, деформация половозрастной структуры сельского населения отчасти связаны с демографическим переходом и характерны не только для России, но и для всех индустриальных стран. Однако на демографические процессы в нашей стране в большей степени повлияли неблагоприятные социально-экономические явления и политика, проводимая правительством, в том числе по отношению к сельскому хозяйству. Одним из результатов перечисленных факторов и является та демографическая ситуация, которая сложилась в стране на рубеже 1990 - 2000-х гг.

Поэтому исследование демографической истории приобретает особый смысл.

Неудивительно, что демографическое развитие страны во второй половине XX в. привлекало внимание исследователей. Естественное движение и миграции, изменения половозрастной структуры населения, как городского, так и сельского, с 1970-х гг. становятся объектом исследования историков и демографов.

Изучение историко-демографических процессов сдерживалось в советское время закрытостью сведений о населении. Ситуация изменилась только в конце 1980-х гг., когда стали рассекречиваться данные архивов, появились научные публикации о людских потерях в Великой Отечественной войне, о масштабах сельской миграции в послевоенное время, по-новому оценивалась демографическая ситуация на селе. Однако по Уральскому региону не появилось специальных работ. Эта проблема остается малоизученной, что и повлияло на выбор темы диссертации.

Объект исследования - сельское население Урала во второй половине XX в., которое рассматривается как единая социально-территориальная общность, с присущими ей региональными и этническими чертами своеобразия в демографических процессах. **Предметом исследования** являются историко-демографические процессы, которые протекали в сельской местности индустриального Урала, в частности, динамика численности и состава селян, естественное движение сельского населения и миграционные процессы.

Хронологические рамки исследования охватывают период советской истории с середины 50-х до начала 90-х гг. XX в. Этот период ограничен датами Всесоюзных переписей населения 1959 и 1989 гг., что само по себе имеет исключительное значение для истории страны и региона. Кроме того, регулярный учет сельского населения начался именно во второй половине 1950-х гг. С начала 1990-х гг. демографические процессы находились под влиянием социально-политических и экономических факторов и приняли специфический характер. Временные рамки работы диктовались необходимостью и

важностью исследования исторического опыта по выходу из демографического кризиса.

Территориальные рамки исследования включают индустриальные области Урала - Пермскую, Свердловскую и Челябинскую, которые рассматриваются как единая социально-территориальная общность, с присущими ей региональными и этническими чертами своеобразия демографических процессов: динамики численности и естественного движения населения, сельской миграции.

Научная разработанность темы. Исследования по проблемам демографического развития советской деревни до 1970-х гг. практически не велись из-за недоступности статистических материалов. В то же время история советской деревни в пределах существовавших исследовательских подходов была изучена довольно основательно. Итогом был выход ряда академических изданий: «Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917-1970)» и «История советского крестьянства» в пяти томах.¹ Несмотря на довольно оптимистическую оценку ситуации в деревне 1950-1970-х годов, что соответствовало господствующей в те времена концепции - в развитии социалистическом обществе не может быть негативных социально-экономических явлений, авторы работ упоминают такие проблемы села как низкий уровень оплаты и тяжелые условия труда в сельском хозяйстве, уменьшение численности сельского населения в результате интенсивной миграции в города.

Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства, сельской жизни достаточно основательно изучены Ю.В. Арутюняном, В.Б. Островским, И.Е. Зелениным, М.Л. Богденко, П.И. Симушем. На материалах Урала эти проблемы активно исследовала Р.П. Толмачева.²

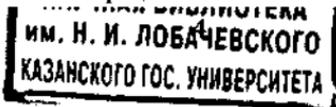
В 1970-е гг. впервые была сделана попытка изучения советской деревни с точки зрения комплексного подхода. В работах представителей Новосибирской научной школы социологов развитие деревни рассматривалось как результат воздействия различных факторов: социально-экономических, культурных, демографических. При этом высказывалось довольно интересное мнение о том, что ликвидация социальных различий между городом и деревней и превращение села в урбанизированные поселения фактически означало ликвидацию деревни.³

В 1990-2000-е гг. появились историко-аграрные исследования, в которых историко-демографические сюжеты заняли достойное место, а анализ и авторское толкование подкреплялось свежим фактическим материалом, почер-

¹ Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917-1970) / Под ред. В.Н. Данилова. М., 1973. С.400-468; История советского крестьянства. Т.4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества 1945 -конец 50-х гг.М., 1988.С.74-150.

² Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; Он же. Социальная структура сельского населения. М., 1971; Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Саратов. 1967; Зеленин И.Е. Совхозы СССР. 1941-1950. М., 1969; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР. 1951-1958. М.,1972; Проблемы истории современной советской деревни. 1946-1973. М., 1975; Симуш П.И. Социальный портрет советского крестьянства. М., 1976; Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981; Толмачева Р.П. Колхозы Урала в 50-е годы. Томск, 1981; Она же. Колхозы Урала. 1959-1965. Свердловск, 1987; и др.

³ Проблемы системного изучения деревни / Под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск, 1975; Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Влияние процессов урбанизации и индустриализации на социально-экономическое развитие деревни // Социально-экономическое развитие села и миграция населения. Новосибирск, 1972; и др.

пнутым из бывших закрытых архивов. Статистическая информация о сельском населении позволила дать иную оценку ситуации, сложившейся в сельской местности, и политике, проводимой государством по отношению к деревне. В работах М.А. Безнина, О.М. Вербицкой, И.Е. Зеленина, В.В. Наухацкого, В.П. Попова, Л.Н. Денисовой основное внимание было уделено уже не достижениям социалистического общества, а проблемам развития села.¹ Прежде всего, это процесс сокращения сельского населения, обезлюдения деревни, деформация половозрастной структуры селян вследствие миграций лиц трудоспособного возраста в города. Основной причиной сокращения сельского населения признавалась политика государства по отношению к селу, приводившая фактически к исчезновению крестьянства. Политика сталинского правительства, заключающаяся в выкачивании ресурсов из деревни, вела к тому, что социально-экономическая ситуация, сложившаяся в сельской местности во второй половине 1940 - начале 1950-х гг., была крайне неблагоприятна, и колхозники пользовались любой возможностью, чтобы перебраться на жительство в город. Сокращение численности сельского населения, по мнению исследователей, не предотвратила даже смена правительственной политики по отношению к селу с осени 1953 г., хотя она и привела к некоторому улучшению экономической ситуации в деревне и повышению уровня жизни рядовых колхозников. Немаловажную роль в сокращении численности селян сыграла и политика плановых переселений и политика сселения так называемых «неперспективных» деревень.

Таким образом, в новых исторических условиях в последнее десятилетие значительно возрос интерес к историко-демографической тематике. При изучении сельского населения особую значимость приобрели новое понимание и трактовка социальных изменений, трансформации крестьянства в советский период.

Первые исследования, посвященные собственно демографическим проблемам второй половины XX в., относятся к 1960-м гг. Базой для серьезного исследования проблем воспроизводства населения стали работы выдающихся специалистов по смежным научным дисциплинам, прежде всего демографии. В трудах Б.Ц. Урланиса, А.Я. Кваши, А.Г. Вишневого были разработаны основные методы и общеконцептуальные вопросы изучения народонаселения.²

Изменения динамики показателей естественного движения населения рассматривались как проявление единого историко-демографического процесса, который получил название демографического перехода или демографической революции - смены типов воспроизводства населения, переход от

¹ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950-1965 гг. М., 1991; Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х - начало 50-х гг. М., 1992; Она же. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946-1958 гг. // Вопросы истории. 1986. № 12; Денисова Л.Н. Российская Нечерноземная деревня 1960-1980-х годов // Россия в XX веке: Реформы и революции. Т.1. М., 2002. С.618-631; Зеленин И.Е. Советская аграрная политика в 1950 - начале 1980-х годов // Там же. С.605-617; Он же. Аграрная политика Н.С.Хрущева и сельское хозяйство. М., 2002; Зандалова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию. Иркутск, 1997; Наухацкий В.В. Аграрная политика в СССР в 1965-1990 годах: проблемы, разработки и реализации. Ростов-на-Дону, 1996; Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 - март 1953 гг.) М., 1993; Он же. Паспортная система в СССР (1932-1976 гг.) // Социологические исследования. 1995. № 8-9.

² Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974; Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М., 1972.

традиционного типа воспроизводства к современному. Концепция демоперехода впервые была разработана на рубеже 1920-1930-х гг. швейцарским криминалистом Л. Рабиновичем, впервые обратившим внимание на то, что все народы проходят в своей демографической истории одни и те же этапы, каждому из которых соответствует определенный тип воспроизводства населения. Но родоначальником теории и автором самого термина традиционно считается французский ученый А. Ландри.¹

Сам демографический переход принято было подразделять на несколько фаз. Отечественные исследователи (А.Г. Вишневский, Н.Б. Баркалов) выделяли разное число этапов демоперехода - от 2 до 5.²

В 1960-1980-е гг. появилось большое количество исследований, посвященных отдельным демографическим проблемам: рождаемости и смертности, семьи и брака. Особенно много внимания в литературе уделялось изучению одной из самых актуальных демографических проблем - снижения рождаемости и сокращения размеров семьи, как городской, так и сельской. В трудах Л.Е. Дарского, Б.Ц. Урланиса были проанализированы факторы снижения рождаемости и смена установок репродуктивного поведения семьи.³

Подробный анализ причин, приводящих к снижению рождаемости, можно найти в работах А.И. Антонова, выявившего закономерности репродуктивного поведения семьи как системы действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье. Им были проанализированы причины отмирания многодетной семьи, в числе которых - изменение экономической функции семьи, уменьшение детской смертности, занятость женщин в общественном производстве.⁴

В анализ демографических процессов немалый вклад внесли социологи. При исследовании демографических процессов использовались данные многочисленных социологических обследований, призванных выявить иерархию семейных ценностей, установки репродуктивного поведения. Подобные опросы проводились и в Уральском регионе, в частности в 1982 г. в Магнитогорске и Златоусте, в 1988 г. - в городской и сельской местности Челябинской области, в 1992 г. - в Каменском районе Свердловской области. Их результаты свидетельствовали об ориентации молодых семей на малодетность.

Много внимания при изучении демографических процессов уделялось анализу влияния на воспроизводство населения социально-психологических, медицинских и других факторов. А.А. Петраков, С.Г. Струмилин, Н.А. Таубер, Л.М. Давтян, обобщая данные социологических опросов, установили зависимость между социально-экономическим положением семьи и количеством детей в ней.⁵ В.В. Бойко в своих трудах проанализировал факторы,

---

¹ Борисов В.А. Демография. М., 1999. С.187-188.

² Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М., 1986. С. 49; Баркалов Н.Г. Моделирование демографического перехода. М., 1984. С П.

³ Дарский Л.Е. Проблемы изучения факторов рождаемости // Рождаемость: проблемы изучения. М., 1976; Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978.

⁴ Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980.

⁵ Давтян Л.М. О зависимости между благосостоянием и рождаемостью // Проблемы демографической статистики. М., 1966. С.154-155; Петраков А.А. Влияние материальных и культурных факторов социальной микросреды на рождаемость // Проблемы формирования и развития населения Урала. Свердловск, 1977. С.75-82; Петраков А.А. Демографический мир семьи. Ижевск, 1985; Струмилин С.Т. К проблеме рождаемости в рабочей среде // Избранные произведения в 5 томах. Т.3. М., 1964.

влияющие на потребность в детях, и связь уменьшения этой потребности с репродуктивным поведением семьи.¹

Связь медицинских и демографических аспектов отмечал в своих работах М.С. Бедный, доказав, что здоровье населения влияет на рождаемость, смертность и продолжительность жизни.²

Миграционные процессы второй половины XX в. являлись объектом изучения Ж.А. Зайончковской, В.М.Моисеенко, Л.Л. Рыбаковского, Г.В. Демакова и др.³

Необходимо отметить, что в исследованиях 1960-1970-х гг. практически не уделялось внимания демографическим проблемам села.

В конце 1980-х - 1990-е гг. демографические исследования активизируются. Заметным явлением стал выход обобщающих работ по истории населения России и СССР в XX веке, в первую очередь это исследования Е.М.-Андреева, Л.Е.Дарского и Т.Л.Харьковой. Под редакцией академика Ю.А.Полякова вышли два тома "Население России в XX веке: исторические очерки", второй том охватывает период с 1940 по 1959 гг.⁴

Достойное место в них заняло изучение демографических процессов на уровне отдельных регионов. Немало работ было посвящено демографическому развитию соседнего с Уралом региона - Сибири. Среди них можно назвать труды Н.Я. Гушина, посвященные анализу особенностей демографических процессов Сибири второй половины XX в., обусловленных своеобразием природно-географических, исторических и социально-экономических условий региона. В этих работах была проанализирована динамика показателей воспроизводства населения Сибири на протяжении 50-80-х гг. XX в. с точки зрения теории демографического перехода.⁵ Процессы воспроизводства населения и миграции в этом регионе довольно подробно рассматривались в работах Т.М. Бадалян, отмечавшей большую интенсивность миграций в Сибири по сравнению с другими регионами страны.⁶

Среди работ, посвященных изучению демографических процессов в Нечерноземье, можно отметить труды М.А. Безнина, О.М. Вербицкой, Л.Н. Денисовой. Все они отмечали сокращение численности и деформацию поло-

¹ Бойко В.В. Рождаемость: социально-психологические аспекты. М., 1985.

² Бедный М.С. Демографические факторы здоровья. М., 1990.

³ Демаков Г.В. Влияние миграции населения на классовую структуру общества. Алма-Ата, 1971; Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. М., 1972; Рыбаковский Л.Л. Динамика и факторы демографического развития СССР во второй половине XX века // Демографическое развитие СССР в послевоенный период. М., 1984; Он же. Демографическое развитие СССР за 70 лет // Население СССР за 70 лет. М., 1988; Миграционная подвижность населения СССР. М., 1974; Миграция населения РСФСР. М., 1973; Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985; и др.

⁴ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Население Советского Союза. 1922-1991. М., 1993; Они же. Демографическая история России. 1927-1959. М., 1998; Население России в XX веке: Исторические очерки. Т.2.1940-1959. М., 2001.

⁵ Гушин Н.Я. Тенденции демографического развития Сибири в 60-80-е гг. // Демографическое развитие Сибири. 1930-1980-е гг. Исторический опыт и современные проблемы. Новосибирск, 1991. Он же. Население Сибири в XX в.: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995.

⁶ Бадалян Т.М. Сельское население Сибири (воспроизводство, динамика численности) // Социально-экономическое развитие сибирской деревни (1965-1985 гг.) Новосибирск, 1987; Она же. Миграционная подвижность сельского населения Западной Сибири во второй половине 40-х - 50-е гг. // Демографическое развитие Сибири. 1930-1980-е гг. Новосибирск, 1995. С.39-49.

возрастного состава сельского населения Нечерноземной зоны России.¹ Исследования Л.А. Поповой посвящены изучению репродуктивного поведения семьи в Республике Коми.²

Достоинство места среди историко-демографических исследований занимают труды, посвященные анализу закономерностей демографического развития Уральского региона. Их активизации способствовало проведение в 1992 г. в Екатеринбурге VIII Всероссийской конференции по исторической демографии. Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов на Урале исследовал В.В.Алексеев, динамику воспроизводства населения региона в 1920-1980-е годы - А.И.Кузьмин, структуру и состояние крестьянской семьи на Урале в 1960-е гг. - Л.Н. Мазур³. Она на основе изучения статистических данных о крестьянских семьях сделала вывод о неблагоприятной ситуации, сложившейся к 60-м гг. XX в. в уральской деревне. Причиной этого являлась политика государства по отношению к селу, приводившая к тому, что уровень жизни в сельской местности был ниже, чем в городской, что способствовало сокращению численности селян. Л.Н. Мазур отметила также, что в этот период шел активный процесс урбанизации, проникавшей в жизнь крестьян через распространение городских стандартов потребления и влиявшей на жизнь и быт сельского населения и способствовавшей процессу «раскрестьянивания». Впервые в региональной историографии Л.Н.Мазур обратилась к проблеме сельского расселения.

Демографической истории посвящены работы Г.Е. Корнилова, где исследуются историко-демографические процессы, протекавшие в сельской местности Урала.⁴

Процессы воспроизводства населения Урала, влияние на их течение социально-экономических, экологических факторов, изменения в структуре и поведении семьи были проанализированы в работах И.П. Мокерова, В.С.Толстикова, А.И. Кузьмина, М.А. Поддужной. И.П. Мокеров исследовал динамику рождаемости, смертности, браков и разводов городского и сельского населения, выявил колебания рождаемости, связанные с последствиями войны, а также неблагоприятные тенденции в динамике смертности после 1960 г. и ее более высокий уровень в сельской местности; специфику причин смертно-

---

¹ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву...; Денисова Л.Н. Российская Нечерноземная деревня. 1960-1980-е гг. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX -XX вв. С.176-179; Она же. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-1980-е годы. М., 1996; и др.

² Попова Л.А. Демографическое развитие семьи в Республике Коми. Сыктывкар, 1998.

³ Алексеев В.В. Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов на Урале в условиях тоталитарного режима // Историческая демография: новые подходы, методы, источники. М., 1992. С.3-5; Кузьмин А.И. Динамика воспроизводства населения Урала в 20-80-х годах // Там же. С.8-10; Мазур Л.Н. Крестьянская семья на среднем Урале (по материалам бюджетных обследований) // Там же. С.50-52; Мазур Л.Н. Образ жизни уральского крестьянства (по материалам бюджетов колхозников первой половины 1960-х годов) // Летопись уральских деревень. Екатеринбург, 1995. С.74-78; Мазур Л.Н. Крестьянский двор на Среднем Урале в первой половине 60-х гг. // Уральское село в XX веке. Екатеринбург, 1994. С.100-117.; Сельское расселение и укрупнение колхозов на Урале в 50-е годы // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Тамбов, 2000. С.283-293; и др.

⁴ Корнилов Г.Е. Уральское село и война (проблемы демографического развития). Екатеринбург, 1993; Он же. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. №. 3.С.67-82; Он же. Миграции сельского населения Урала в XX веке // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Тамбов, 2000. С.334-342; и др.

сти в Челябинской области, связанную с последствиями аварии на ПО «Маяк».¹ В трудах А.И. Кузьмина проанализирована динамика рождаемости, смертности, репродуктивных установок семьи на протяжении всего XX в. с точки зрения теории демографического перехода. А.И. Кузьмин выделал 4 фазы демо-перехода на Урале, отметил особенности этого процесса в регионе.²

Воспроизводственные процессы в Пермской области в XX в. исследовала М.Я. Подлужная. На основе материалов социологических опросов она выделила факторы, влияющие на динамику рождаемости. В числе этих факторов были названы и те, которые не упоминались исследователями прежде - соотношение городского и сельского населения, состояние здоровья, зато отрицалось влияние на рождаемость обеспеченности семьи жильем, что остальными исследователями считалось фактором, приводящим к повышению рождаемости.³ Процессы рождаемости и смертности населения в городах Урала стали объектом исследований Ю.А. Русиной, разработавшей уникальную методику обследования массовых статистических источников - актов гражданского состояния.⁴ Анализу динамики браков и разводов на Урале во второй половине XX в. посвящены работы В.В. Кузнецовой, Г.Н. Вагиной, Л.И. Гавриловой.⁵ Они отметили сложность изучения динамики браков из-за невозможности учета их фактического числа. В.В. Кузнецова сделала вывод, что во второй половине XX в. в городе и на селе сформировался новый тип брачно-семейных отношений, основанный на равных правах и обязанностях мужа и жены.

Миграционные процессы на Урале во второй половине XX в. стали объектом исследований А.Г. Оруджиевой. В ее работах подробно проанализированы возраст и состав мигрантов, соотношение между численностью мужчин и женщин в различных возрастных группах, основные направления миграционных потоков, причины миграций. А.Г. Оруджиева отметила отрицательное воздействие миграций на состав и воспроизводство сельского населения, поскольку село покидали в первую очередь люди трудоспособного и репродуктивного возраста.⁶ Е.Ю.Алферова, Г.Е.Корнилов, А.И.Кузьмин и

---

¹ Мокеров И.П. Челябинская область в зеркале демографии. Свердловск, 1991; Мокеров И.П., Миляева Т.Н. Воспроизводство населения за последние 50 лет на Урале // Историческая демография: новые подходы, методы, источники. М., 1992. С. 36-38. Толстиков В.С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945-1988). Челябинск, 1998.

² Кузьмин А.И. Семья на Урале. (Демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993; Мокеров И.П., Кузьмин А.И. Экономико-демографическое развитие семьи. М., 1990.

³ Подлужная М.Я. Факторы и динамика рождаемости (по материалам Пермской области) // Региональные особенности движения населения Урала. Свердловск, 1980. С.44-46.

⁴ Русина Ю.А. Акты гражданского состояния как источник по демографическим процессам в городах Среднего Урала в 1960-1985 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Свердловск, 1991; Она же. О методике исследования актов гражданского состояния как источника о демографических процессах на Урале. 1946-1985 гг. // Количественные методы в исследованиях рабочего класса и крестьянства. Свердловск, 1991; и др.

⁵ Вагина Г.Н., Гаврилова Л.И. Региональные особенности брачности населения Урала // Региональные особенности движения населения Урала. Свердловск, 1980. С. 19-25; Кузнецова В.В. Динамика уровня брачности // Особенности воспроизводства и миграции населения на Урале. Свердловск, 1986. С.27.

⁶ Оруджиева А.Г. Экономические функции территориальной подвижности населения // Региональные особенности формирования населения и использования трудовых ресурсов. Свердловск, 1981. С.55-66; Она же. Демографические факторы

А.Г.Оруджиева на обширной источниковой базе подготовили обобщающий труд по истории населения Урала в XX веке.¹

Таким образом, в исторической и демографической литературе был накоплен огромный теоретический, фактический и статистический материал по развитию населения страны, как сельского, так и городского, проанализирована динамика основных демографических показателей для всей страны и отдельных регионов, выявлены факторы, влияющие на течение демографических процессов. Тем не менее, история воспроизводства сельского населения на Урале во второй половине XX в. осталась практически не изученной. В литературе затрагивались лишь отдельные проблемы воспроизводства и миграций. Не рассматривались в комплексе процессы естественного движения и территориальных перемещений населения.

Источники. Основными источниками, предоставляющими сведения о демографических процессах в сельской местности индустриального Урала во второй половине XX в. являются данные статистики, как опубликованные, так и неопубликованные. Архивные источники выявлены в архивах: федеральном (Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)), местных (Государственный архив Пермской области (ГАПО), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)), а также Текущих архивах областных статистических управлений.

Одним из основных источников являются материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Их данные были опубликованы в печати, вполне доступны для исследования и, в отличие от переписи 1939 г., признаны объективными. Достоинством переписей является охват опросом всего населения страны и единство программы переписи, позволяющее сопоставлять данные переписей разных лет. Переписи предоставляют довольно подробные сведения о численности и половозрастном составе населения, но лишь на определенный момент - день проведения опроса. Тем не менее, временной промежуток между переписями достаточно велик и составляет около 10 лет.

Сведения о численности и составе населения в промежутках между переписями предоставляют многочисленные статистические сборники, в которых публиковались данные как по СССР в целом, так и по отдельным регионам, в том числе по Уралу.² Цифровой материал, отражающий развитие населения, как страны, так и отдельных ее регионов, в том числе основные показатели естественного движения населения был представлен в издаваемых с 1959 г. статистических сборниках «Народное хозяйство». Статистические сборники по Уралу содержат сведения о численности, возрастном и

миграции // Региональные особенности движения населения Урала. Свердловск, 1980. С.70-79; Она же. Миграции и трудовая мобильность работников сельского хозяйства на современном этапе // Социально-демографическое развитие уральского села. Свердловск, 1988. С. 81; Она же. Особенности демографического развития Каменска-Уральского во второй половине XX в. // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. Екатеринбург, 2001. С.284-289; и др.

¹ Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.

² Народное Хозяйство свердловской области. Статистический сборник к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. Свердловск, 1967; Свердловская область в цифрах за 1960-1970 гг. Свердловск, 1970; Свердловская область в цифрах. 1971-1976. Свердловск, 1976; Свердловская область в цифрах. 1976-1980. Свердловск, 1981; и др.

национальном составе населения, численности населения по уровню образования, группировке городов и районов по числу жителей, численности мужчин и женщин по возрастным группам, числу браков и разводов, рождаемости, смертности, естественном приросте. Кроме того, периодически выпускались сборники, содержащие чисто демографические сведения - демографические ежегодники.¹

Основу источниковой базы исследования предоставляют сводки текущего учета населения. Именно эти материалы содержат подробные сведения о числе рождений, смертей, браках, разводах и миграциях сельского населения, а также его численности и половозрастном составе. Эти данные собирались без опроса населения, на основе документов, а, следовательно, более объективны, чем данные Всесоюзных переписей. Уникальные сведения о численности, половозрастном составе сельского населения, в том числе и по отдельным категориям хозяйств, содержат сводки так называемого сельсоветского учета или «Единовременный отчет о половом и возрастном составе сельского населения» (Сельсоветская отчетность по форме № 9), составляемые по данным похозяйственных книг сельсоветов. Они хранятся в государственных архивах Свердловской, Пермской и Челябинской областей.² Этот уникальный источник впервые изучил Г.Е. Корнилов, предложивший методику работы, которую используем в диссертации.

Основная часть сводных отчетов о сельском населении составлялась с середины 1950-х гг., а сводки о миграциях - с начала 1960-х гг. Сложность, связанная с анализом этих данных, состоит в частой и довольно существенной смене форм отчетности (подвергались изменению сводки о численности умерших по полу, возрасту и причинам смерти). Тем не менее, при использовании различных методик данные сводок можно сопоставлять друг с другом, выстраивать динамические ряды. Сводные отчеты о численности и движении сельского населения хранятся в областных государственных архивах (ГАСО, ГАПО, ОГАЧО) и Текущих архивах областных статуправлений Урала.

Еще одним комплексом сведений об историко-демографических процессах на Урале во второй половине XX в. являются отчеты, докладные и аналитические записки о естественном движении и миграциях населения, хранящиеся в областных государственных архивах.³ Их достоинством является то, что они содержат не только сведения о показателях воспроизводства населения, но и анализ причин демографических процессов, а также предпринимаемых местными властями мерах по преодолению негативных явлений, а также позволяют воссоздать изменяющуюся картину состояния социальной инфраструктуры села. Выявленные источники вполне репрезентативны и позволяют решить поставленные исследовательские задачи.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является анализ демографических процессов, протекавших во второй половине XX в. в сельской местности индустриальных областей Урала. Задачи исследования: 1) изучить динамику численности сельского населения; 2) исследовать особенности процессов воспроизводства сельского населения; 3) проанализировать развитие миграционных процессов в сельской местности.

---

¹ Население СССР. 1988 г. М., 1989; Демографический ежегодник России. 1996. М., 1996; Численность населения союзных республик по городам, поселкам и районам на 1 января 1991 года. М., 1992; и др.

² ГАСО. Ф. Р-1813. Оп.11; ГАПО. Ф. 493. Оп. 11; ОГАЧО. Ф. 845. Оп. 17.

³ Там же.

Методологическая основа исследования - теория модернизации и теория демографического перехода, то есть перехода к новому типу воспроизводства населения. Если для традиционного типа воспроизводства населения были характерны высокий уровень рождаемости, высокая детская смертность, низкая продолжительность жизни, то современный тип воспроизводства характеризуется низкой рождаемостью, низким уровнем детской смертности и высокой продолжительностью жизни, в результате чего увеличивается доля пожилого населения, и показатели смертности сближаются с показателями рождаемости. На Урале этот переход начался в начале XX в. и к середине 1960-х годов фиксируются низкая рождаемость, сокращение смертности, особенно резкое падение младенческой смертности, смена репродуктивных установок семьи, контроль над рождаемостью. Теория демографического перехода позволяет выявить основные закономерности и особенности воспроизводства сельского населения на Урале во второй половине XX века.

Научная новизна исследования. Исследование представляет собой практически первый опыт изучения процесса демографического перехода во второй половине XX в. в сельской местности индустриальных областей Урала. Представлена динамика основных демографических показателей на протяжении длительного периода, на основе массовых источников выстроены динамические ряды для рождаемости, смертности, брачности, разводимости, миграционных процессов, как в целом, так и по отдельным возрастным группам сельского населения Урала. Выявлена взаимосвязь демографических процессов, протекавших в сельской местности индустриального Урала, с политической и социально-экономической обстановкой.

В научный оборот вводятся новые источники, в первую очередь такой массовый источник как сельсоветский учет населения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов диссертации и основных выводов при изучении истории и демографического развития индустриальных областей Урала во второй половине XX в., а также при составлении демографических прогнозов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования изложены в статьях и тезисах докладов на научных всероссийских и региональных конференциях в Екатеринбурге, Каменске-Уральском, Оренбурге (6 научных публикаций объемом 2,1 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованных источников и литературы и приложений (9 статистических таблиц, характеризующих демографические процессы в сельской местности индустриальных областей Урала).

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. На очередном этапе модернизации, начавшемся в 1950-е гг., сокращение сельского населения и сельских населенных пунктов Урала продолжалось ускоренными темпами, несмотря на то, что к 1970-м гг. село уже практически исчерпало себя как источник рабочей силы для промышленности, избыточных людских ресурсов в сельской местности практически не было.
2. К середине 1960-х гг. завершилась основная фаза демоперехода. Изменение установок репродуктивного поведения семьи распространилось и на

сельскую местность индустриальных областей Урала. В результате эволюции рождаемости деформируется половозрастная структура сельского населения, возрастает доля селян пожилого возраста, сокращается численность и доля детей и молодежи.

3. В связи с завершением эпидемиологического перехода во второй половине XX в. в сельской местности индустриальных областей Урала в структуре причин смерти ведущее место занимают эндогенные факторы. Первое место занимает смертность от сердечно-сосудистых заболеваний; второе до 1970-х гг. - смертность от новообразований, с 1970-х гг. - от травм и несчастных случаев. Среди основных факторов, приводивших к повышенной смертности от травм, как бытовых, так и производственных, выступает пьянство и алкоголизм сельского населения.

4. На протяжении второй половины XX в. в сельской местности индустриальных областей Урала шло сокращение естественного прироста населения в силу изменений рождаемости и смертности. С 1992 г. естественный прирост становится отрицательным. Общий прирост сельского населения на протяжении всей второй половины XX в. являлся либо отрицательным, либо нулевым.

5. Основным фактором, приводившим к сокращению сельского населения, были миграции. Сельская местность являлась основным источником рабочей силы для промышленного строительства, освоения Западной Сибири. К 1970-м гг. сельская местность практически исчерпала свои людские ресурсы, деформация возрастной структуры населения отрицательно сказывалась на воспроизводственных процессах. Основным вектором миграций было направление «село-город». Миграции «село-село» к 1980-м гг. практически сходят на нет, поскольку прекращается активное селение «неперспективных» деревень. Среди направлений миграций основное место занимали внутриобластные - в районные и областные центры. Наиболее привлекательными для мигрантов являлись крупные и растущие промышленные центры - Свердловск, Челябинск, Магнитогорск, Каменск-Уральский, Серов, Качканар. Выделяются этапы интенсивности миграций, связанные с экономической и аграрной политикой: промышленным строительством, неблагоприятной политикой по отношению к селу, сселением «неперспективных» деревень.

6. Демографические процессы второй половины XX века в стране и регионе протекали в рамках общецивилизационных тенденций сокращения сельского населения. Но на них наложили свой отпечаток Великая Отечественная война, социально-экономическая обстановка, уровень жизни и труда в сельской местности региона.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризует степень изученности вопроса, определяются цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, теоретическая основа работы, ее новизна и практическая значимость. Здесь же даются анализ источниковой базы, историографии и методологии исследования.

Глава 1 «Динамика численности и состав сельского населения индустриальных областей Урала во второй половине XX в.» посвящена изучению динамики численности и половозрастного состава селян индустриальных областей Урала. Исследуется динамика общей численности селян и их доли в общей численности населения индустриальных областей Уральского экономического района. На протяжении практически всей второй половины XX в. оба этих показателя неуклонно сокращались, чему способствовали как изменения уровня рождаемости, так и политика, проводимая государством по отношению к селу, способствовавшая оттоку населения из сельской местности. Если в середине 1950-х гг. на Урале проживало 7660 тыс. селян, то в 1989 г. - всего 5124 тыс. (сокращение на 33,1%) В то же время сельское население уменьшилось в Пермской области с 1306 тыс. человек до 701, 3 тыс. (сократилось на 46,3%), в Свердловской области - с 978 тыс. человек до 609,3 тыс. (на 37,7%), в Челябинской - с 728 тыс. человек до 632 тыс. (на 13,2%).

Наиболее активно численность селян сокращалась в 60-70-е гг. XX в., когда миграции из сельской местности становятся особенно интенсивными вследствие проводимой государством политики селения «неперспективных» деревень. Так, в Свердловской области количество сельских населенных пунктов уменьшилось с 3549 в 1959 г. до 2051 в 1979 г. (на 42,2%) и до 1782 в 1989 г. (на 13,1%, а в сравнении с 1959 г. на 49,7%, то есть почти в 2 раза).

В результате, к концу 1980-х гг. сельское население индустриальных областей Урала сократилось более чем на 1/3 по сравнению с серединой 1950-х гг., а в Пермской области - почти наполовину.

Одновременно с сокращением численности селян на протяжении второй половины XX в. происходило и уменьшение доли сельского населения в общей численности населения. В индустриальных областях Урала оно оказалось менее существенным, доля селян здесь и без того была достаточно невелика вследствие высокой урбанизации, в середине 50-х гг. XX в. она составляла чуть более 25% от общей численности населения (тогда как в Башкирии, например, - 65,3%), а к 1990-м гг. - менее 13%. Таким образом, сельская местность индустриальных областей Уральского экономического района практически исчерпала себя как источник пополнения населения городов.

На протяжении второй половины XX в. происходила деформация половозрастной структуры сельского населения. Очень заметно увеличение доли и абсолютного числа лиц пожилого возраста. В Свердловской области на рубеже 1950-1960-х гг. доля пожилых селян в общей численности сельского населения составляла около 13%, в середине 1970-х гг. - более 18%, а в конце 1980-х гг. - более 23%. Одновременно сокращалась доля молодежи и детей, составлявшая в конце 1950-х гг. около 37%, а в конце 1970-х гг. - около 31%. Это было связано как с сокращением рождаемости и увеличением продолжительности жизни, так и с миграциями населения, в результате которых село покидали, прежде всего, люди молодого возраста.

В половозрастной структуре сельского населения также четко прослеживаются последствия колебаний рождаемости, связанные с падением рождаемости в годы Великой Отечественной войны и ее послевоенным подъемом, которые повторялись с интервалом примерно 25 лет и проявлялись в соответствующем изменении численности селян данного поколения. Кроме того, демографические последствия войны прослеживаются в диспропорции в отношении численности мужчин и женщин поколений, участвовавших в вой-

не. Особенно ярко проявлялась эта диспропорция в возрастных группах старше 60 лет. Численность женщин этих поколений превосходила численность мужчин в 2 раза. В целом же большого численного перевеса женщин над мужчинами в сельской местности Урала не наблюдалось.

Глава 2 «Естественное движение сельского населения» посвящена исследованию процессов воспроизводства сельского населения региона. Изучение динамики рождаемости сельского населения во второй половине XX в. позволило выделить два существенных «провала» в уровне рождаемости. Первый приходился на вторую половину 1960-х гг. - рождаемость упала до 13-15‰. Второй - наблюдался в конце 1980-х - начале 1990-х гг., когда коэффициент рождаемости сокращался до 15-16‰, то есть до уровня, недостаточного даже для простого воспроизводства населения. Если первый «провал» был связан с вступлением в репродуктивный возраст малочисленного поколения военных лет рождения, то на второй, помимо «военного следа», оказала влияние неблагоприятная социально-экономическая ситуация в стране.

В течение рассматриваемого периода выделяются и два подъема уровня рождаемости. В середине 1950-х гг. рождаемость была довольно высокой и достигала 28-32‰, что являлось следствием послевоенного подъема рождаемости, который в сельской местности индустриальных областей Урала пришелся на рубеж 1940-1950-х гг., и вступления в репродуктивный возраст женщин довоенных лет рождения.

Второй подъем - конца 1970-х - первой половины 1980-х гг. - был следствием вступления в репродуктивный возраст относительно многочисленного поколения послевоенных лет рождения. Однако уровень рождаемости в этот период не достиг уровня 1950-х гг. и составлял 19-21‰, что было связано со сменой установок репродуктивного поведения и переходом к малодетной семье. Этот процесс в сельской местности индустриальных областей Урала фактически завершился уже к середине 1970-х гг. Это проявилось в увеличении доли первых и вторых рождений в общей численности родившихся детей, а также в сокращении числа рождений более высокого порядка.

Исследование динамики смертности сельского населения индустриальных областей Урала во второй половине XX в. позволило выявить основные причины смерти, как в целом, так и по отдельным возрастным группам. До середины 1960-х гг. смертность сельского населения снижалась - с 9-10‰ до 7,3-8,4‰, затем - до второй половины 1980-х гг. наблюдался рост этого показателя, связанный, в первую очередь с деформацией половозрастной структуры сельского населения и увеличением доли пожилых людей. В конце 1980-х гг. показатель уровня смертности стабилизировался на уровне примерно 11-12‰.

Если принять во внимание общую тенденцию к падению рождаемости на протяжении рассматриваемого периода, то можно отметить, что естественный прирост сельского населения в целом сокращался. В результате, в 1992 г. этот показатель становится отрицательным, и численность сельского населения начинает сокращаться не только за счет миграций из села в город, но и за счет превышения смертности над рождаемостью.

Большим достижением системы здравоохранения, медицины было сокращение детской смертности на селе. Особенно заметным было резкое уменьшение младенческой смертности на Урале: с 104,4‰ в 1950 г. до 23,1‰ в 1989 г.

В структуре причин смерти сельского населения индустриальных областей УЭР первое место занимали сердечно-сосудистые заболевания, причем их удельный вес на протяжении второй половины XX в. увеличивался: в середине 1950-х гг. он составлял 31-32% всех смертей, то к середине 1970-х гг. - уже 43,5-45,1%. Второе место занимали онкологические заболевания. С 1970-х гг. отмечен рост числа и удельного веса смертей от травматизма, которые потеснили злокачественные новообразования на третье место. Исключение составила Челябинская область, где онкологические заболевания до 1980-х гг. занимали второе место среди причин смерти, что было связано с последствиями аварии на ПО «Маяк». Одновременно наблюдалась тенденция к снижению смертности от инфекционных заболеваний, в первую очередь от туберкулеза, вплоть до того, что случаи смерти от некоторых видов заболеваний становились единичными. Такая ситуация связана с распространением достижений медицины, проведением профилактических мероприятий, которые активно охватывали во второй половине XX в. не только городскую, но и сельскую местность.

В возрастных группах от 5 до 40 лет среди причин смерти первое место занимали травмы и несчастные случаи. В возрасте старше 40 лет на первое место среди причин смерти вышли злокачественные новообразования, особенно это заметно в Челябинской и Свердловской областях, через часть территории которых проходил Восточно-Уральский радиоактивный след. После 50-ти лет эта причина смерти уступила первое место сердечно-сосудистым заболеваниям.

Исследование показало, что динамика брачности во второй половине XX в. была аналогична динамике рождаемости и связана с колебаниями численности селян в возрасте, на который приходится основная доля браков. В данном случае сказывалось влияние военного падения рождаемости, отразившееся на малочисленности поколения этих лет. Кроме того, на снижение уровня брачности повлияло «постарение» сельского населения региона. Основное число браков среди женщин приходилось на возраст 18-21 год, у мужчин - на возраст 21-23 года.

Что касается разводов, то на протяжении второй половины XX в. наблюдалась тенденция к увеличению их числа, что связано с распространением в сельской местности городского типа семейного поведения, а также упрощением процедуры развода.

Таким образом, динамика показателей естественного движения населения свидетельствует о том, что в сельской местности индустриальных областей Урала завершился демографический и эпидемиологический переход, и в сельской местности распространились установки семейного и репродуктивного поведения, свойственные для городской местности.

Глава 3 «Миграции сельского населения индустриального Урала во второй половине XX в.» посвящена анализу динамики и направлений миграций селян, а также выявлению их причин. Миграции оставались основным фактором сокращения численности сельского населения региона. Своего «пика» миграционный отток населения из села достиг на рубеже 1960-1970-х гг., что во многом было связано с введением паспортов для сельского населения, а также с проводимой в этот период политикой сселения «неперспективных» деревень. В этот период сельскую местность Свердловской области ежегодно покидало до 60 тыс. человек, в 1980-е гг. отток из села заметно сократился и составил около 40 тыс. человек.

Миграционная активность сельского населения изменялась по возрастным группам. До 25-ти летнего возраста она возрастала, в более старших возрастных группах она убывала. При этом почти во всех возрастных группах мигрантов численность мужчин превышала численность женщин. Основной вектор миграций - «село-город»; второй - «село-село» постепенно затухал.

Практически во всех возрастных группах фиксировалось отрицательное сальдо миграций. Подобная ситуация не могла не сказываться отрицательно как на численности сельского населения, так и на его возрастной структуре.

Выявлены основные причины миграций, в первую очередь, причины, побуждавшие людей уезжать из села. Ранжирование этих причин было различным для возрастных групп. Повышенная миграционная активность молодежи до 20 лет, как правило, была связана с желанием продолжить образование, поскольку в сельской местности возможностей для этого практически нет. Для юношей одной из причин отъезда была необходимость службы в армии. Для более старших возрастных групп на первом месте среди причин отъезда из села стояли неудовлетворенность условиями труда и уровнем заработной платы, которые существенно уступали городским, а также бытовыми условиями. Кроме того, для тех, кто успел обзавестись семьей и детьми, определенную роль играли отсутствие или отдаленность детских дошкольных учреждений и школ. Не последнюю роль среди причин миграций играл и более низкий, чем в городе, уровень медицинского и культурного обслуживания.

Замечено, что структура основных причин, приводивших к отъезду из сельской местности, на протяжении 1950-1980-х гг. изменялась. Если в 1950-е - 1960-е гг. основными проблемами на селе считались низкий уровень оплаты труда, то в 1970-1980-е гг. все чаще на первый план выходят тяжелые условия труда и более низкий уровень жизни в сельской местности по сравнению с городской, это свидетельствовало о распространении в среде сельского населения городских стандартов жизни.

Изучение векторов миграционной подвижности показало, что сельское население индустриальных областей Урала переселялось в рамках региона (внутрирегиональные миграции составляли до 75%). До 70% всех мигрантов меняли место жительства в пределах своей области. Доля остальных районов РСФСР и союзных республик СССР в потоке миграций была незначительной: на каждый из регионов приходилось не более 5 - 6% всех миграций. Наиболее активно происходил обмен населением с соседними экономическими районами - Западно-Сибирским, в первую очередь с Тюменской областью, Поволжским, а из союзных республик - с Казахстаном. На Западно-Сибирский район приходилось около 6% миграций, на Поволжский - 4-5%. Внутри областей немалая часть миграций приходилась на областные центры (до 20% миграций). Сальдо внутриобластных миграций на протяжении второй половины XX в. было отрицательным, за исключением Пермской области, где сельское население убывало за счет межобластных (по УЭР) миграций. Наибольшая убыль сельского населения за счет миграций наблюдалась во второй половине 1960-х гг. - первой половине 1970-х гг. Ежегодное сокращение сельского населения вследствие миграций в Свердловской и Пермской областях в этот период составляло от 8 тыс. до 12 тыс. человек.

Заключение. В заключении подведены основные итоги проведенного исследования. Демографическое развитие в сельской местности индустриального Урала во второй половине XX века соответствовало общемировым тен-

денциям демографического развития. Завершился основной этап демоперехода, а также соответствовавшие ему эпидемиологический и миграционный переходы. В соответствии с этим изменялись показатели воспроизводства населения: снизился уровень рождаемости, произошел переход к малодетной семье, в возрастной структуре населения увеличилась доля селян пожилого возраста, что привело к росту уровня смертности, изменилась сама структура причин смерти: в ней стали преобладать эндогенные причины.

На течение демографических процессов накладывали свой отпечаток социально-экономические, политические, экологические факторы, что зачастую усугубляло неблагоприятные тенденции, проявлявшиеся в динамике численности, воспроизводстве и возрастной структуре, миграции населения уральского села.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Динамика численности сельского населения Урала во второй половине XX в. // Летопись уральских деревень: Тез. докл. региональной научно-практической конференции. - Екатеринбург: УрГСХА, 1995. - С. 100-104.

2. Сельское население Свердловской области в 1960-1970-е гг. (по данным сельсоветского учета) // Урал в прошлом и настоящем: Тез. докл. научной конференции. - Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1998. - Ч.1. - С. 518-524.

3. Возрастная структура сельского населения Урала во второй половине XX в. (По данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1979 и 1989 гг.) // Третьи уральские историко-педагогические чтения: Тез. докл. - Екатеринбург: УрГПУ, 1999. - С. 124-127.

4. Механическое движение сельского населения Свердловской области в 1960 - первой половине 70-х гг. как источник увеличения населения городов // Третьи Татищевские чтения: Тез. докл. и сообщ. - Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2001. - С. 269-270.

5. Причины миграции сельского населения Урала в 1960-1970-е гг. // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт: Тез. докл. Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2001. - С. 330-332.

6. Динамика рождаемости и смена установок репродуктивного поведения в сельской местности индустриального Урала во второй половине XX в. // Женщины села: проблемы адаптации к историческим условиям России. - Оренбург: ОГПУ, 2002. - С. 168-171.

